

Кретос, самый сильный повелитель демонов, ничего не чувствовал, поскольку его сознание, казалось, дрейфовало в бездне. Он не чувствовал ни своего тела, ни окружающей его маны. Единственное, что он мог сейчас сделать, — это подумать.

-Так вот что происходит, когда ты умираешь... Это ничто в темноте. Я всегда думал, что в загробной жизни есть еще более славные битвы, но, похоже, я ошибался... И все же в конце концов мое последнее желание исполнилось. Я наконец — то познал поражение и смог умереть так же, как и жил, в славной, потрясающей душу битве. Кто бы мог подумать, что мой старший сын, который был намного слабее меня, справится с этим. Что ж, эта жизнь закончилась, и мне остается только спать, спать вечным сном.'

В тот самый момент, когда Кретос решил отдохнуть навечно, кто-то словно услышал его мысли, потому что именно в этот момент в бездне вспыхнул яркий свет. В следующее мгновение Кретос оказался где-то с деревянной крышей. Затем он заметил, что снова чувствует свои руки и ноги.

Он не мог понять, что с ним случилось. Только что он был мертв, и ничто, кроме его мыслей, не составляло ему компанию, а теперь он был в каком-то месте с крышей, и он чувствовал, что его тело снова функционирует.

Кретос попытался встать, но не смог. Он не мог найти в себе сил встать. Его обоняние тоже не очень хорошо работало. Затем он начал чувствовать Ману в своем окружении, такой демон, как он, был тонко настроен на ману, но Мана, которую он должен был чувствовать, была только элементом тьмы.

Но в этот самый момент Кретос ощущал все шесть стихий: Огонь, Воду, Землю, ветер, тьму и даже свет. Это было что-то новое для Кретоса, что потрясло его. Единственным известным ему существом, способным использовать все элементы маны, были люди.

Даже эльфы могли использовать только стихии земли, ветра и воды. Демоны могли справиться только с тьмой, небожители были способны использовать только свет, а меченосцы-ну, они в принципе не могут использовать Ману в первую очередь.

Именно в этот момент Кретос поднял руки и наконец заметил, что они у него маленькие и изящные.

Это была не рука верховного владыки, а руки младенца.

Кретос попытался заговорить, но не смог. Казалось бы, его тело недостаточно развито для этого.

-Что, черт возьми, происходит? Черт возьми!... Подожди, что это такое? Почему мне кажется, что я не могу контролировать свои эмоции?... Ладно, мне нужно успокоиться... Я-Кретос, сильнейший повелитель демонов, я умер от руки своего старшего сына, и вот уже несколько

лет я дрейфую в бездне, подобной этому месту. Пока я размышляю о Конце света и думаю о вечном сне, внутри бездны вспыхивает белый свет, и вот я уже в теле слабого человеческого младенца.'

Кретос был в замешательстве, он не мог понять, что с ним произошло. Как получилось, что он был ребенком? Мало того, как получилось, что он был слабым человеческим ребенком?

Было ли это своего рода наказанием от этих глупых богов? Они наказывают его за то, что он убил миллионы людей? Даже если они были теми, кто напал первым, теперь он был наказан за то, что защищался?

Ну, сначала он защищался от нападений людей, но через несколько десятков лет люди снова нападут на него. Они сделали это, потому что они утверждают, что он и его раса-зло. Но так было не всегда, сначала они нападали, потому что жадные люди хотели больше территории, позже они продолжали нападать на царство демонов, утверждая, что он, повелитель демонов, продолжал убивать их без видимой причины.

Так что после нескольких сотен лет неоднократных нападений на него. Наконец Кретос сорвался и начал свою собственную атаку, уничтожив большую часть человечества.

— Ну, они и ударили первыми.- Кретос снова разозлился на богов за то, что они превратили его в жадного человеческого ребенка. По крайней мере, он все еще мог терпеть трусливых эльфов, даже небожители были лучше людей, поскольку их единственная проблема заключалась в том, что они считали себя самыми святыми из всех существ. На самом деле, если он собирался перевоплотиться и не мог быть демоном, он хотел быть фехтовальщиком. Эта раса была расой, буквально созданной для битвы, он и они даже в прошлой жизни неплохо ладили.

Размышляя о таких вещах, Кретос вдруг почувствовал голод. Это было ненормальное чувство, так как голод действительно причинял ему боль. Тот, кто пережил годы войны, не съев ни одного зернышка риса, теперь испытывал сильную боль из-за того, что не мог есть в течение нескольких секунд? Это была еще одна причина, почему он ненавидел этих людей, они были такими жадными и в то же время такими слабыми.

Он без своего согласия начал плакать. Он не мог остановиться, хотя и хотел, но продолжал плакать. Через несколько секунд появилась женщина с длинными черными волосами и взяла его на руки. Поскольку демоны и люди выглядели одинаково, не считая рогов, Кретос подумал, что эта женщина, которая, скорее всего, была его матерью в этой жизни, на самом деле была довольно симпатичной.

Его предполагаемая мать, затем спустила часть своего платья вокруг груди, открывая предмет, который будет кормить новорожденного Кретоса.

...

После сытного ужина, кажется, через несколько минут Кретос начал испражняться. Что привело к тому, что он снова безоговорочно заплакал. Пока его человеческая мать убирала его, Кретос начал думать, что жизнь в человеческом обличье не только раздражает его, но и является для него кошмаром.

Кроме того, он не мог контролировать чувство сонливости, так как продолжал спать. Женщина, которая, по-видимому, была его матерью, продолжала что-то говорить, но слова ее были для него бессвязны. Единственное, что он мог понять, было слово «Рен». Должно быть, это его новое имя, имя человека.

Его ощущение времени постепенно искажалось. В этот момент Рен почувствовал, что его несет большая сильная рука. Человек, который нес его, глупо улыбался, держа Рена на руках. Мужчина был вооружен луком и ножом. Этот человек, который внезапно поцеловал его и его мать, скорее всего, был его отцом.

Поэтому, основываясь только на своих предположениях, Рен пришел к выводу, что его отец был либо авантюристом, либо охотником. Как только отец заключил его в объятия, Рен почувствовал, как внутри него растет что-то теплое. Это было чувство, которое он уже давно забыл. Это было тепло иметь семью. В отличие от его демонической семьи, которая уважала его только из-за его силы. Это была семья, которая чувствовала, что действительно лелеет его, просто потому, что они были семьей.

— Хм, может быть, быть человеческим щенком, в конце концов, все будет хорошо.- Пока он думал о таких вещах, Рен медленно засыпал, и, как и его крики и какашки, он совершенно не контролировал себя, когда засыпал.

Так начинал свой первый день в качестве человека сильнейший повелитель демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/47899/1150044>